

Когда Тянь Ци вернулась во дворец Цянь Цин, Цзи Хэна там не было. Он отправился во дворец Ци Нин, чтобы отдать дань уважения матери, и в конце концов остался там на ужин. Он не спешил возвращаться после еды, а сел, чтобы составить компанию вдовствующей императрице.

Евнух из дворца Ци Нин не поймал Тянь Ци, потому что его забрали евнухи из дворца Цянь Цин. Когда он вернулся, то хотел пожаловаться, но, видя, что император тоже здесь, он не осмелился заговорить. Он только тайно объяснил это дворцовой служанке королевы-матери.

Они были недостаточно осторожны, и в конце концов Цзи Хэн заметил их активность. Дождавшись, когда войдет дворцовая служанка, император спросил ее:

- О чем вы там шептались, чтобы скрыть от своего господина?

Горничная подумала: «Вдовствующая императрица ищет Тянь Ци, если я расскажу об этом сейчас, то она воспользуется случаем, чтобы попросить об этом у императора. Император никогда не упустит случая показать уважение своей матери». Поэтому она сказала:

- Речь шла о возвращении Тянь Ци. Он сказал, что является слугой дворца Цянь Цин и евнухи дворца Ци Нин не имеют права задерживать его, поэтому он вернулся во дворец Цянь Цин.

- Глупый раб, - нахмурилась королева-мать.

Цзи Хэн поставил чашку с чаем и спокойно сказал:

- Мама, Тянь Ци непослушный и озорной, но он чист сердцем и добр. Он не мог сделать это с наложницей Ван.

Услышав это, королева-мать была еще более недовольна:

- Почему ты защищаешь такого раба? Мой Жуйи тоже часто играет с ним, я не знаю, как он вводит его в заблуждение.

- Я не собираюсь его защищать. Ребенок Чжэня мертв, и Чжэнь тоже расстроен, поэтому это дело должно быть тщательно расследовано. Некоторые люди хотят ловить рыбу в мутной воде и играть со мной, как с обезьяной. Как только я поймаю настоящего убийцу, я буду беспощаден.

Вдовствующей императрице ничего не оставалось, как сказать:

- Если это так, то мне больше нечего сказать. Проверь все тщательно, возможно, добраться до сути будет нелегко.

- Мама, пожалуйста, не волнуйся, все люди в павильоне Бацзяо были заменены мной. Тот, кто думал, что подкупил одного или двух слуг, не знал, что остальные - это мои шпионы.

Королева-мать потеряла дар речи.

Цзи Хэн немного посидел и ушел. Как только он вышел, из внутренней комнаты выскочил человек и опустился на колени перед вдовствующей императрицей:

- Тетя, помогите мне!

Человеком, стоявшим на коленях, была не кто иная, как наложница Кан. Вдовствующая императрица посмотрела на человека, лежащего на земле, покачала головой и вздохнула:

- Ты слишком смелая, как ты могла это сделать?!

Наложница Кан воскликнула:

- У меня была небольшая ссора с ней раньше, мы не были близки, а теперь она забеременела, и если на этот раз она бы родила принца, где было бы мое место в будущем? Поэтому я сделала это импульсивно. Я думала, что смогу использовать слугу, чтобы заткнуть им эту дыру, но не ожидала, что император будет защищать его таким образом. Он даже арестовал дворцовую служанку, которая сделала эту работу...

Вдовствующая императрица немного рассердилась:

- Ты убила моего внука и обидела моего сына, как ты можешь просить меня помочь тебе!

- Тетя, пожалуйста, успокойте свой гнев, я сделала это и для вас тоже! Наложница Ван в хороших отношениях с семьей Сунь. Если она действительно родит принца и станет императрицей, что тогда будет с Жуйи?

Внезапно вдовствующая императрица вспомнила о невыносимом прошлом. Она немного подумала об этом, и уголки ее глаз слегка покраснели:

- Не используй меня как предлог, чтобы причинить вред другим, как бы я ни ревновала, я не могу убить своего внука, - но хотя она и сказала это, она уже не испытывала такого гнева, как раньше, лишь печально вздохнула.

Наложница Кан воскликнула:

- Поскольку моя тетя не может защитить меня, мне нечего сказать. На этот раз я боюсь, что

последую по стопам наложницы Шу. Я помню доброту моей тети, но больше не могу отплатить ей тем же. Я просто с нетерпением жду следующей жизни, в которой я смогу проявить к вам почтительное уважение!

Вдовствующая императрица вздохнула, выглядя несколько измученной:

- Забудь об этом, все кончено, мертвых нельзя вернуть к жизни. То, что ты сделала, было большой ошибкой. Не волнуйся, я поговорю с императором. Есть только один момент, ты должна думать об этом и подумать тщательно, если хочешь отплатить мне. У меня есть только 1 сын, Хэн, и я обращаюсь с тобой, как с моей дочерью, я делаю все, что могу для тебя, так что ты не должна разочаровывать меня.

- Я искренне запомню наставления моей тети, - сказала наложница Кан, вытирая слезы, - Вы относитесь ко мне как к дочери, и я также надеюсь, что в этой жизни у меня будет возможность называть вас матерью.

Когда Цзи Хэн вернулся во дворец Цянь Цин, Шэн Ань Хуай пришел доложить о своих находках:

- Ваше Величество, эта дворцовая служанка уже призналась.

- И что же она сказала?

- Ваше Величество, все так, как вы и ожидали.

- Понятно, - Цзи Хэн почувствовал себя немного беспомощным и разочарованным. Вдовствующая императрица запаниковала и поспешно попыталась схватить Тянь Ци, он подумал, что это странно, потому что его императорская мать не могла причинить вред своему внуку. Она могла сделать это только для того, чтобы защитить кого-то и обвинить Тянь Ци. И единственным человеком внутри гарема, который мог заставить его императорскую мать действовать подобным образом, был не кто иной, как Кан Фэй.

Бедный Тянь Ци, дважды в три дня он становился пушечным мясом.

Думая о Тянь Ци, Цзи Хэн испытывал много беспокойства, но внутри уже размяк. Как может существовать такой человек, который полностью завладел его мыслями? Он явно уговаривал себя забыть этого человека, думая, что действительно выбросил его из головы, но каждый раз, когда он слышал его имя, его фигура ясно всплывала в его голове.

Намеренно стараясь не думать, но при этом думая слишком много, он почувствовал зуд в груди, онемение и боль в сердце одновременно. Его лицо появлялось даже во сне. Цзи Хэн

закрыв глаза и тихо вздохнул. Как ему очнуться от этого кошмара? Маленький извращенец, как мне от тебя избавиться?

Шэн Ань Хуай не знал, о чем думает император, но теперь репутация Тянь Ци была очищена, и решив напомнить о нем, Шэн Ань Хуай сказал:

- Ваше Величество, Тянь Ци уже задержан, его следует освободить?

Из этого предложения только два слова «Тянь Ци», достигли ушей императора. Цзи Хэн горько улыбнулся и сказал себе:

- Тянь Ци, Тянь Ци... Чжэнь действительно не хочет его больше видеть.

Шэн Ань Хуай вздохнул про себя, но воспринял эти слова как императорский указ. Затем он снова спросил:

- Ваше Величество, Кан Фэй и эта дворцовая служанка совершили преступление, прикажите, что с ними делать...

Цзи Хэн пришел в себя и ответил:

- Не спеши. Дай им сначала поволноваться.

Согласно правилам, те, кто замыслил заговор против сына императора, непременно умрут. Шу Фэй получала больше милостей, чем Кан Фэй, но кончила тем, что выпила чашу отравленного вина. Однако Кан Фэй находилась под защитой вдовствующей императрицы. Если королева-мать действительно попросит о помиловании Кан Фэй, Цзи Хэну не сможет заставить ее заплатить за свои преступления. Кто виноват в том, что она его мать? Кроме того, мать, которая пережила столько страданий из-за него.

Хотя этого нельзя было избежать, внутренняя война между женщинами дворца была действительно пугающей. Большинство детей простых людей могут родиться без сучка и задоринки и вырасти целыми и невредимыми. Однако когда речь заходит о монархе страны, перед которым народ склоняет головы, его дети умирают один за другим во чреве своей матери. Он великолепный император, но не может защитить даже собственную плоть и кровь. Женщины в гареме либо использовали своих детей, чтобы создать проблемы из ничего, либо пытались выполнить свои эгоистичные желания и убить семя дракона. Их лица были похожи на цветы персика, а сердца - на змей или скорпионов.

Думая об этом, Цзи Хэн почувствовал, как его охватывает небывалая усталость. Он даже подумал, что же такого хорошего в этих женщинах, они не были такими внимательными, как Тянь Ци.

... как он в конце концов снова стал думать о Тянь Ци?

Подождите, Тянь Ци? Цзи Хэн вдруг немного проснулся, кажется, он что-то говорил о нем раньше?

Шэн Ань Хуай вышел, качая головой и вздыхая. В его глазах Тянь Ци был на редкость хорошим мальчиком, умным и рассудительным, и самое главное, что у него доброе сердце и он также умел подчиняться и уважать своих начальников. Император изначально очень ценил Тянь Ци, Его Высочество зависел от него, и вдовствующая императрица также хвалила его. Тем не менее, Тянь Ци не проявлял никаких признаков власти перед ним, что показывает, насколько он хорош как человек. Но даже такой хороший ребенок, в конце концов, все равно должен...

Шэн Ань Хуай не знал, что сделал Тянь Ци, чтобы разозлить императора, он только знал, что император не хотел снова видеть Тянь Ци. Это предложение-намек подразумевало, что жизнь Тянь Ци подходит к концу, и он должен быстро позаботиться об этом.

Шэн Ань Хуай отправился на поиски Тянь Ци со стаканом ядовитого вина и белым шелком.

- Это то, чем могут наслаждаться только господа, Тянь Ци, и это все, что я могу для тебя сделать.

Тянь Ци была так напугана, что чуть не сломала себе кишки:

- Дедушка Шэн, умоляю вас, скажите императору, что я несправедливо обвинен, император мне поверит. Если вы дадите мне три дня, нет, один день, я смогу узнать, кто настоящий преступник, маленький принц тоже не может умереть, не узнав этого.

Шэн Ань Хуай вздохнул.

- Нет нужды, император знает, что произошло.

Он знал все, но хотел предать ее смерти. Тянь Ци почувствовала ужасный холод в своем сердце, и глубокое чувство разочарования нахлынуло на нее. Она села на землю и засмеялась над собой:

- Правильно, я просто скромное существо, меня можно использовать, чтобы заткнуть дыру.

- Тянь Ци, не обижайся на Его Величество, ты родился под неудачной звездой, ищи себе лучшее место в следующей жизни и никогда больше не становись евнухом.

Тянь Ци кивнула:

- Спасибо, дедушка Шэн за заботу. Я спрятал свои деньги под кроватью у стены в секретном футляре. Вы должны внимательно посмотреть, чтобы найти их. Не могли бы вы отдать половину денег моему учителю и половину Ван Мэну из отдела Цзю Цу Миань. Скажите им, чтобы не скучали по мне. Кроме того, если Его Высочество спросит обо мне, просто скажите, что я поехал в Хуагуо и буду ждать его там. Мы договорились о встрече, но нужно подождать, пока он вырастет.

Шэн Ань Хуай принял его просьбу. Он жестом велел людям позади себя принести предметы и положил их перед Тянь Ци:

- Выбери сам.

- Я возьму тонкий белый шелк, потому что от ядовитого вина может заболеть живот, а балки здесь высокие, и эти двое помогут мне.

Два евнуха обернули белую ленту вокруг шеи Тянь Ци, затем перекинули ее через балку и потянули.

Тянь Ци все еще не хотела умирать и думала том, как бы их обмануть. Однажды ее уже душили за шею, и она набралась опыта. Позже она спросила Ван Мэна, каково это - быть задушенным до смерти. Теперь ей было трудно дышать, поэтому она закрыла глаза и обмякла.

Два евнуха, которых Шэн Ань Хуай привел с собой, были искусны в своей работе и имели большой опыт исполнения смертных приговоров, но они никогда не видели, чтобы кто-то умирал так легко. Они сунули пальцы под нос Тянь Ци, чтобы проверить, дышит ли он еще, и у него действительно не было дыхания.

Тянь Ци затаила дыхание и подумала, что вам, ребята, следует поскорее уйти...

Она была хорошей пловчихой и могла задерживать дыхание лучше, чем обычные люди, но она не была черепахой и не могла долго оставаться без дыхания. Во всяком случае, ее сейчас уже потащат наружу.

Два евнуха только хотели опустить Тянь Ци, как вдруг дверь с грохотом распахнулась, ярко-желтая тень влетела, как порыв ветра, и в мгновение ока уже была перед ними.

Шэн Ань Хуай мог поклясться, что никогда не видел, чтобы человек бегал так быстро. Более того, он никогда не видел, чтобы император бегал так быстро. Только когда этот человек остановился перед ним, он, наконец, увидел его лицо и догадался, кто это. До этого все, что он мог видеть, было размытое пятно желтой одежды.

Даже Тянь Ци, притворившаяся мертвой, почувствовала, как порыв ветра ударил ей в лицо. Она не знала, что случилось, только думала, что эти люди должны поторопиться и уйти...

Цзи Хэн ворвался внутрь и пинком отшвырнул двух евнухов далеко в сторону. Они попадали на землю один за другим, как мешки, издав два приглушенных хрюкающих звука. Когда Шэн Ань Хуай увидел это, он почувствовал к ним жалость.

Глаза Тянь Ци были закрыты, и она могла только чувствовать, как двое людей отпустили ее тело. Она проигнорировала внезапный приглушенный шум падения и подумала, что они уходят, но неожиданно упала в другое объятие.

Тянь Ци: «Почему бы вам не уйти?.. Я больше не могу задерживать дыхание».

Когда Цзи Хэн увидел, что глаза Тянь Ци закрыты, а тело обмякло, он почувствовал, как его печень и желчь разлетаются на куски. Он отчаянно тряс Тянь Ци:

- Тянь Ци, проснись.

Сам император прибыл, чтобы наблюдать за этим делом! Тянь Ци не смела дышать и бесконечно жаловалась про себя: неужели она действительно умрет?

- Тянь Ци, не умирай, умоляю тебя, не умирай, - глубоко расстроенный Цзи Хэн погладил лицо Тянь Ци, - Чжэнь приказывает тебе не умирать!

Тянь Ци прислушалась. Не похоже, что император обманывает ее, но это казалось маловероятным. Он приказал ей умереть, а затем немедленно требует, чтобы она не умирала. Зачем беспокоиться об этом и умолять ее? Более того, в его голосе слышалось рыдание, что заставляло немного волноваться.

Все это было неважно. Важно то, что она больше не могла задерживать дыхание...

Шэн Ань Хуай который стоял в стороне, не мог понять, что имеет в виду император? Этого не может быть... Это было действительно шокирующе!

Внезапно Цзи Хэн вспомнил, как однажды слышал от императорского врача, что если человек теряет сознание из-за удушья, его можно спасти, вдохнув воздух в его легкие. Подумав об этом, он неожиданно ущипнул Тянь Ци за подбородок, чтобы открыть ему рот и сделать искусственное дыхание.

Тянь Ци только почувствовала, что ее рот был вынужден открыться, и на губах появилось что-то теплое, мягкое и влажное. Она больше не могла этого выносить, ей хотелось дышать. К счастью, хотя ее рот был заблокирован, ее нос все еще работал.

Цзи Хэн ощутил, как дыхание его носа смешивается с дыханием евнуха. Его сердце, сжавшееся в комок, внезапно расслабилось. Однако он все еще не хотел расставаться, держа губы Тянь Ци во рту и облизывая их. Хотя Цзи Хэн знал, что не должен вести себя подобным образом, он

больше не мог контролировать себя. Он просто схватил Тянь Ци за затылок одной рукой и закрыл глаза, посасывая и покусывая его губы.

Тянь Ци открыла глаза и увидела прямо перед собой лицо Цзи Хэна. Из-за того, что он был слишком близко, его лицо было немного расплывчатым, что создавало впечатление погружения в сон.

Тянь Ци: «...»

События слишком быстро изменили направление, ей нужно успокоиться.

Шэн Ань Хуай был ошеломлен, увидев эту сцену. Это было именно то, что он думал! Император был большим извращенцем!

Шэн Ань Хуай был в полном смятении и смутился так, как будто это его поцеловали. Он хотел немедленно бесшумно уйти отсюда, как будто ничего не видел, ведь если император обнаружит его позже, то убьет, чтобы заставить молчать. Однако, когда он просто хотел уйти, то увидел, что один из двух евнухов, сбитых на землю, встал, а другой медленно поднимается. Тот, что встал, уже собирался поднять глаза. Шэн Ань Хуай подумал, что эта сцена не должна быть замечена другими, поэтому он выпалил:

- Закрой глаза!

В их обычных приказах такого пункта не было. Этот евнух не слышал, что сказал евнух Шэн, и хотел переспросить его. Он не мог устоять на ногах, испугался этого яростного крика и снова упал.

Тянь Ци была так напугана, что послушно закрыла глаза. Это ужасно, что, черт возьми, происходит! Тянь Ци беззвучно плакала в своем сердце.

Цзи Хэн тоже очнулся после этого внезапного крика. К нему вернулось здравомыслие, поэтому он положил Тянь Ци и бессознательно облизнул губы. Весь поцелуй длился недолго. Он только успел попробовать, не успев пойти дальше... Подождите, о чем он только думает?

Цзи Хэн неловко отвел взгляд, не желая смотреть на Тянь Ци. Он увидел двух евнухов, лежащих на земле, притворяясь мертвыми и не смея пошевелиться, а затем увидел лицо Шэн Ань Хуая, на котором одновременно было потрясение и нечто похожее на «Ваше Величество, я верен вам, я никогда никому не скажу, пожалуйста, не убивайте меня и не отрезайте мой язык». Эта мольба только еще больше смутила Цзи Хэна.

Тянь Ци несколько раз кашлянула, ее лицо покраснело, когда она смущенно вытерла рот. Она была озадачена тем, что только что произошло:

- Ваше Величество, вы... вы ...

Какого черта вы меня поцеловали?

Цзи Хэн знал, что он хотел спросить, поэтому он склонил голову и сказал:

- Я просто сделал тебе искусственное дыхание, не надумай себе лишнего.

- Нет, этот слуга не это имел в виду, - Тянь Ци снова коснулась своих губ. Ее верхняя губа была прикушена и слегка распухла, и она была немного озадачена, - Большое спасибо императору за спасение жизни этого слуги. Просто ваш способ делать искусственное дыхание был немного странным, это было больше похоже на...

Шэн Ань Хуай больше не мог слушать, ему очень хотелось заткнуть уши.

Цзи Хэн чувствовал себя виноватым, и слова Тянь Ци заставили его почувствовать зуд, поэтому он встал, заложив руки за спину, и холодно сказал:

- Ты не можешь отличить хорошее от плохого.

- Этот слуга ничего не имел в виду, - сказала Тянь Ци с улыбкой, - Ваше Величество, у этого слуги есть самонадеянная просьба.

- Говори.

- Видите ли, вы уже дважды пытались убить меня, но я не мертв. Это доказывает, что жизнь этого слуги не должна быть сокращена. Вы благожелательный монарх, так что этот слуга просит только одного, а именно прекратить играть, как кошка с мышью, даже если у этого раба есть 72 кишок, он сломается от страха.

- Чжэнь не станет убивать тебя.

- Ваше Величество, ваши слова - золото, ваша речь - нефрит, все, что вы говорите, является императорским указом и не может быть нарушено. Включая вас.

Цзи Хэн больше не разговаривал с Тянь Ци, он повернулся и пошел прочь, его шаги были немного нетерпеливыми. Шэн Ань Хуай быстро последовал за ним и, подойдя к двери, сочувственно оглянулся на Тянь Ци.

Тянь Ци все еще не могла понять, что происходит, но сжала кулаки, чтобы выразить свою благодарность.

Отсюда до кабинета дворца Цянь Цин было всего сто шагов. Император трижды прикоснулся к

губам. Шэн Ань Хуай притворился, что не видит этого, но молча пересчитал в своем сердце.

С наступлением ночи Тянь Ци решила одну большую тайную проблему. Сам император обещал не убивать ее, так что вряд ли он убьет ее в будущем. Наконец-то она смогла хорошо выспаться.

Однако в ту ночь многие люди страдали бессонницей. В Запретном городе не спали вдовствующая императрица, императорская наложница, император, а также главный евнух.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1189368>